

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

УДК 314.15+314.01

Е. Б. Яковлева, О. Е. Кислова

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В статье рассматриваются причины возникшей в РФ в конце XX — начале XXI в. ситуации с демографическим «провалом» и миграционным притоком рабочей силы из стран ближнего зарубежья. Предыстория данного вопроса заключается в том, что до 90-х годов XX столетия, на фоне положительного естественного прироста населения в стране и закрытой экономической системы, вопросы миграции рассматривались только внутри страны, что порождало свой круг проблем. После 90-х годов, на фоне спада рождаемости и открытого экономического пространства, преимущественно стала развиваться внешняя миграция. По мнению авторов, это связано со сложившейся социально-экономической и демографической ситуацией в РФ и странах ближнего зарубежья (высокий уровень рождаемости, несмотря на экономическую отсталость), конфессиональным составом нашей страны и национальными традициями стран с преимущественно мусульманским населением, степенью урбанизации государств, уровнем грамотности и вовлечённости в общественное производство женского населения. Библиогр. 39 назв. Табл. 8.

Ключевые слова: демографическая ситуация, миграция населения, конфессиональный состав населения, степень урбанизации страны, вовлечённость женщин в общественное производство.

E. B. Jakovleva, O. E. Kislova

DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA AND PROBLEMS OF LABOR MIGRATION

The article considers the situation which arose in the Russian Federation in the end of the XX — beginning of the XXI centuries when the country faced with the demographic failure and heavy migration of labor force from the countries of the former USSR. The problem goes back to the 90s of the XX century, when there was observed positive natural growth of population in the isolated economic system and internal migration. In the following years, with the fall in birth rate and open market, external migration started to prevail. According to the views of the authors, the problem is caused by the currently existing social, economic and demographic situation in Russia and in neighboring countries (which have higher birthrate despite economic underdevelopment), confessional structure of Russia and national traditions

Елена Борисовна ЯКОВЛЕВА — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; eykovleva2010@mail.ru

Ольга Евгеньевна КИСЛОВА — аспирант кафедры экономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; olga_kislova@yahoo.com

Elena B. JAKOVLEVA — Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; eykovleva2010@mail.ru

Olga E. KISLOVA — post-graduate student of the Department of Economic Theory, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; olga_kislova@yahoo.com

of countries with prevailing Muslim population, level of urbanization and literacy, involvement of women into production processes. Refs 39. Tables 8.

Keywords: demographic situation, migration of population, confessional structure of population, extent of urbanization, female labor involvement.

1. Введение

Вопросы дальнейшего развития общественного производства и экономического роста России тесно связаны с демографической ситуацией и сложными проблемами трудовой миграции, которые приобрели в последнее десятилетие XX и начале XXI в. особое значение для политического, экономического и социального развития страны.

Россия вошла в XXI в. с тяжелым наследием последнего десятилетия предыдущего столетия: общая численность населения РФ снизилась со 147 млн человек в 1989 г. до 142,9 млн в 2010 г., численность занятого населения в экономике страны сократилась с 71 млн в 1992 г. до 69,8 млн человек в 2010 г., уровень занятости упал за эти годы с 67,1 до 62,7%. Выросла численность экономически неактивного населения с 31,6 млн человек в 1992 г. до 35,9 млн человек в 2010 г. [Труд и занятость, 2011, с. 30, 34]. Быстрым способом возмещения потерянной рабочей силы в результате демографического спада 1990-х годов является привлечение мигрантов из стран ближнего зарубежья, т. е. бывших союзных республик. Целью данной статьи является выяснение причин активных миграционных процессов из стран ближнего зарубежья на территорию России, связанных с негативной демографической ситуацией в нашей стране и другими социально-экономическими причинами, способствующими развитию трудовой миграции.

Можно выделить несколько причин сложившейся демографической ситуации в РФ, которые тесно связаны с трудовой миграцией:

- сложная социально-экономическая обстановка в стране в начале 1990-х годов в рамках трансформационного кризиса, начавшегося в экономике;
- конфессиональный состав населения России со сложившимся менталитетом относительно состава семьи;
- степень урбанизации населения страны;
- уровень грамотности и образования населения, особенно женщин;
- степень вовлеченности (занятости) женского населения в общественное производство.

2. Исторический процесс исследования вопросов миграции в российской научной литературе

Вопросами изучения миграционных процессов российские ученые занимались со второй половины XIX в., начиная с известного историка В. О. Ключевского. Рассматривались вопросы массового переселения русского населения на вновь осваиваемые территории Сибири, Дальнего Востока, Кавказа и районов Центральной Азии. Данные исследования были связаны с расширением границ государства, превращением его в Империю. В связи с этим анализировались проблемы приживаемости переселенцев, адаптации их к новым условиям, хозяйственного использова-

ния осваиваемых территорий [Азиатская Россия, 1914; Переселение и колонизация, 1913; Кауфман, 1905; Марианьский, 1969].

Из научных исследований послереволюционного периода особо следует выделить работы С. Г. Струмилина [1927], который впервые связал миграционные процессы внутри страны с социально-экономическими процессами ее развития, перераспределением трудовых ресурсов. Индустриализация конца 20-х — начала 30-х годов означала массовое переселение в места нового промышленного освоения районов Севера, Дальнего Востока, Сибири. Предметом изучения демографов и социологов становятся природные и политические факторы адаптации переселенцев. Особое внимание уделялось формам организационных наборов рабочей силы, социально-бытовой и хозяйственной адаптации переселенцев [Сонин, 1959].

В 1950-е годы возобновляются исследования процессов миграции населения в рамках Института экономики и организации промышленного производства под руководством Г. А. Пруденского, основным направлением которых было территориальное перераспределение трудовых ресурсов из трудоизбыточных в трудонедостаточные (см., например, работу Н. И. Кокосова [1961]). Научные труды [Зайончковская, Переведенцев, 1964], а также [Зайончковская] в основном были направлены на изучение миграционных потоков в районах Дальнего Востока (численность прибывших и выбывших, сальдо миграционного процесса, приживаемость переселенцев и другие показатели).

В конце 1960-х — начале 1970-х годов возникла школа Т. И. Заславской, представители которой изучали не только количественные характеристики миграционных потоков, но и причины перемещения населения. Они рассматриваются двояко: во-первых, с точки зрения потребности общественного производства в дополнительном количестве рабочей силы; во-вторых, с точки зрения мотивации самих работников [Миграция..., 1970]. Особой заслугой авторов данного направления являются анализ и исследование процессов миграции сельского населения в города, т. е. процесса урбанизации [Методологические проблемы..., 1977; Методология и методика..., 1980; Социально-демографическое..., 1980].

В 1970–1980-е годы Институтом социологии АН СССР проводились исследования по нескольким направлениям: во-первых, рассматривались проблемы не только межтерриториальной, но и региональной миграции; во-вторых, изучались различие и дифференциация регионов относительно миграционных проблем; в-третьих, формировалась идея о трехстадийности миграционного процесса [Заславская, Рыбаковский, 1978].

С начала 1990-х годов по настоящее время значительное количество научных трудов было посвящено вопросам трудовой миграции, что объясняется возникновением множества проблем относительно новых для российской действительности. Из большого количества публикаций, затрагивающих разные аспекты данной проблемы, следует выделить несколько. С. В. Рязанцев уделяет большое внимание государственной миграционной политике, рассматривает региональные аспекты данного явления, исследует вопросы женской трудовой миграции, проводит анализ тенденций и особенностей внешней трудовой миграции, её масштабов и последствий [Рязанцев, 2008; 2013; Рязанцев, Ткаченко, 2008]. С. Е. Метелёв связывает миграцию с глобализацией экономики, проблемами национальной безопасности, рассматривает вопросы нелегальной миграции [Метелёв, 2012]. Из множества публикаций,

посвященных данной тематике, только в работах А. Топилина [2007] данные проблемы анализируются во взаимосвязи с демографической ситуацией как в целом в России, так и в отдельном регионе.

Подводя итог анализу исследований миграционных процессов с дореволюционного периода до 1990-х годов, можно отметить, что проблемы трудовой миграции населения рассматривались исключительно в рамках одной страны на основе территориальных и региональных перемещений рабочей силы. С распадом Советского Союза, переходом от плановой к рыночной экономике наибольшее значение стала играть межстрановая миграция, вызванная в первую очередь необходимостью выхода из трансформационного кризиса и потребностью экономического роста, который сдерживается в РФ демографическим провалом 1990-х годов. Внешняя миграция (в основном из бывших союзных республик) порождает ряд негативных моментов в развитии политических и социальных процессов в обществе, которые не были характерны для России в период, когда вновь образованные государства находились в рамках СССР.

3. Демографическая ситуация как результат социально-экономических процессов

Трансформационный кризис, охвативший постсоветское пространство в начале 1990-х годов, негативным образом отразился на социально-экономическом положении населения России и других стран, входивших в Советский Союз. За первые шесть лет (с 1992 по 1998 г.) в РФ резко упал объем ВВП и составил 60,5% от уровня 1991 г. Падение ВВП, массовое закрытие ранее действующих предприятий привели к появлению безработицы и резкому снижению уровня доходов населения. Если номинальную среднемесячную зарплату в 1991 г. взять за 100%, то к 1995 г. она составляла всего 45%, а к 1999 г. (после кризиса 1998 г.) — 36% (с учётом индекса потребительских цен). Только в 2007 г. уровень доходов населения России достиг 111% по отношению к 1991 г. [15 лет СНГ, 2006]. За годы реформ произошла значительная дифференциация между регионами по уровню производства ВРП на душу населения, которая ощущалась не только в первые годы перехода от плановой системы к рыночной, но и через 20 лет. В данной статье мы возьмем для сравнения средние показатели ВРП по Российской Федерации, показатели Центрального федерального округа (как наиболее развитого), трех республик Кавказского региона (Дагестан, Ингушетия и Чечня) и двух регионов РФ, близко к ним расположенных (Краснодарский и Ставропольский края).

Данные табл. 1 показывают, что, судя по производимому валовому региональному продукту, наилучшее экономическое положение в стране сложилось к 2010 г. в центральных регионах России, и самым слабым звеном оказались Северо-Кавказские республики (преимущественно мусульманского вероисповедания). ВРП на душу населения в Краснодарском и Ставропольском краях, территориально близко расположенных, в 1,15–3 раза превышает данный показатель в Дагестане, Ингушетии и Чечне.

В бывших союзных республиках экономическая ситуация складывалась ещё более драматично. В Грузии, Молдове и Таджикистане ВВП на душу населения уменьшился к середине 1990-х годов примерно на 70%, резко снизился уровень заработной платы. Так, в 2010 г. средний уровень заработной платы в некоторых странах СНГ (по

Таблица 1. Сравнительные показатели ВРП на душу населения в России в 2010 г.

РФ (некоторые регионы)	Показатели ВРП		
	млн руб.	% к среднероссийским показателям	% к показателю Центрального федерального округа
РФ (в среднем)	261 803,7	—	—
Центральный федеральный округ	348 099,9	132,96	—
Краснодарский край	193 054,6	73,7	55,46
Ставропольский край	113 922,8	43,5	32,7
Республика Дагестан	98 661,9	37,68	28,34
Республика Ингушетия	52 130,6	19,9	14,97
Чеченская Республика	55 188,4	21,08	15,85

Рассчитано по: [Регионы России, 2012, с. 385].

отношению к среднероссийским показателям) составлял: в Таджикистане — 11,5%, Киргизии — 22,2%, Узбекистане — 25,0%, Молдавии — 34,4%, Армении — 58,1%. Удельный вес числа безработных в численности экономически активного населения в 2011 г. был равен: в России 6,6%, Армении — 18,4%, Кыргызстане — 8,5%, Таджикистане — 11,5 (данные 2009 г.), Украине — 7,9% [Российский статистический ежегодник в 2011 г., 2012, с. 738]. Сложная социально-экономическая ситуация в этих странах касалась не только уровня доходов населения, уровня занятости, образования, здравоохранения и социального обеспечения. Тем не менее резко отрицательно это не отразилось на демографической ситуации в перечисленных регионах. Следовательно, социально-экономический фактор является весьма важным, но не определяющим в плане изменения численности населения.

4. Конфессиональный состав населения и отношение к семье

Следующим фактором, который требует детального рассмотрения, является конфессиональный состав населения. Он вносит существенные поправки в демографическую ситуацию. По данным Левада-Центра, опросы населения, проводившиеся в РФ, дали следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2. Религиозный состав населения России, %

Конфессиональная принадлежность	1991 г.	2001 г.	2011 г.
Православие	31	50	69
Ислам	1	4	5
Католицизм	—	< 1	< 1
Протестантизм	—	< 1	< 1
Иудаизм	—	< 1	< 1
Не считают себя верующими	61	37	22
Отказались ответить	7	6	1

Примечание: «—» вариант ответа не предлагался.

Составлено по: [Демоскоп Weekly, 2011].

В начале XX столетия Россия была страной с высоким естественным приростом населения. В 1913 г. число родившихся (на 1000 человек населения) составляло 45,5, умерших — 29,1, прирост населения — 16,4 человек. К 1950 г. эти показатели уменьшились соответственно до: родившихся — 25,7, умерших — 9,7, естественный прирост населения составил 17,0 человек [Народное хозяйство..., 1977, с. 69]. На высокий прирост населения в 1950–1960-е годы оказал существенное влияние не высокий показатель родившихся, а низкое количество умерших. Ситуация резко ухудшилась в 90-е годы XX в. Отрицательный прирост населения стал характерен для России начиная с 1992 г.: –1,5 человека (на 1000 населения) не только из-за низкой рождаемости (10,7), но прежде всего за счет высокой смертности (12,2) [Российский статистический ежегодник в 2011 г., 2012, с. 738]. Данная тенденция продолжалась в течение 1990-х годов и первого десятилетия XX в. Только к 2012 г. появились первые признаки положительных сдвигов в демографической обстановке страны [Российский статистический ежегодник, 2013, с. 94].

В состав России входит Северо-Кавказский территориальный округ, который включает 7 субъектов Федерации, 6 из них с преимущественно мусульманским населением (Дагестанская, Ингушская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Республика Северная Осетия — Алания) и один субъект Федерации с преимущественно православным населением — Ставропольский край. В целом по федеральному округу наблюдается положительный естественный прирост населения, за исключением Ставропольского края, в котором начиная с 1993 г. данный показатель отрицательный (от –2,3 до –0,5 в 2011 г.). Рядом расположен Краснодарский край, который показывает отрицательный естественный прирост населения с 1990 г. (–0,1 до –0,2 в 2012 г.) [Российский статистический ежегодник, 2013, с. 95].

Статистика показывает, что в 2011 г. среднедушевые доходы в Северо-Кавказском территориальном округе были достаточно низкие по сравнению со среднероссийскими показателями — всего 59,4%, а относительно Центрального федерального округа — 48,8%, причем социальные трансферты в южных республиках составляют 11,8–29,6% от общего объема доходов населения (рассчитано на основе данных: [Российский статистический ежегодник, 2013, с. 146, 147]. Это объясняется, в частности, низким уровнем ВРП на данных территориях.

Если взять такие республики, как Дагестан, Ингушетия и Чечня, то можно отметить, что это наиболее «беспокойные» территории. Имеются в виду террористические акты, нападения, расположение на этих территориях вооруженных бандформирований. По уровню дохода, всем социально-экономическим показателям Северо-Кавказские республики — наихуднейшие на территории страны. Но это не является определяющим в плане формирования демографической ситуации в данных республиках. Решающее влияние оказывают национальные и религиозные традиции.

В состав Российской Федерации входят крупные республики с многоконфессиональным составом населения. Так, например, в Республике Татарстан проживает население, состоящее из 115 национальностей. Большую часть населения составляют татары (53,2%), русские (39,7%) и чуваша (3,1%), остальные национальности — менее 1%. Из-за значительной доли русского населения до 2012 г. в республике наблюдался его отрицательный естественный прирост. В 2011 г., при отрицательном естественном приросте населения в целом по России (–0,9 на 1000 человек) в Татарстане впервые за многие годы данный показатель дал положительный результат (+1,0)

(рассчитано по: [Российский статистический ежегодник, 2013, с. 146, 147]). Подобная ситуация отмечается в Башкортостане, где общая численность населения составляет 4,06 млн человек, в том числе русские — 35,19% населения, башкиры — 28,19%, татары — 24,78%, чувашаи — 2,64%, марийцы — 2,55%, остальные национальности — менее 1%. Незначительный положительный естественный прирост населения происходил в период с 2009 по 2011 г. (0,4–0,6), и только в 2012 г. он стал более существенным — 1,4 [Российский статистический ежегодник, 2011, с. 160, 162]. В данных республиках отрицательный естественный прирост населения на протяжении двух десятилетий объясняется значительной долей православного населения (в Татарстане — почти 40% от общей численности населения, в Башкортостане — 35,19%).

Схожая ситуация с естественным приростом населения складывается в бывших республиках СССР, преобразованных в самостоятельные государства и переживающих ещё большие, чем Россия, сложности в социально-экономической сфере. Так, в России производилось 150% ВВП на душу населения в процентах к средним данным по СНГ, Казахстане — 129%, Украине — 41%, Узбекистане — 18%, Таджикистане — 10% (расчет произведен в рублях по среднегодовым официальным курсам по источнику: [Содружество Независимых Государств в 2011 г., 2012, с. 22]).

Данные, приведенные в табл. 3, показывают, что уровень доходов населения в Таджикистане, например, был ниже, чем в России, в 2000 г. — в 10,9 раза, 2005 г. — в 19,2, а в 2011 г. — в 18,5 раза. В этой стране с 1992 по 1997 г. шла гражданская война, в которой погибло большое количество мирного населения. Но при этом и для Таджикистана, и для других стран мусульманского вероисповедания характерен высокий уровень естественного прироста населения (табл. 4).

Таблица 3. Денежные доходы на душу населения некоторых стран СНГ по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США

Страны	2000 г.	2005 г.	2011 г.
Россия	973	3442	8464
Украина*	361	1236	2716
Азербайджан	569	1017	4270
Таджикистан	89	180	455

* Располагаемый доход.

Источники: [Содружество Независимых Государств в 2013 г., 2014, с. 134].

Таблица 4. Коэффициент рождаемости, смертности и естественного прироста населения (на 1000 человек)

Страны	Родившиеся			Умершие			Естественный прирост населения		
	2000 г.	2005 г.	2012 г.	2000 г.	2005 г.	2012 г.	2000 г.	2005 г.	2012 г.
Россия	8,7	10,2	13,3	15,3	16,1	13,3	-6,6	-5,9	0,0
Таджикистан	27,0	26,4	29,4	4,7	4,6	4,4*	22,3	21,8	25*
Азербайджан	14,8	16,9	19,0	5,9	6,3	6,0	8,9	10,7	13,0
Узбекистан	21,4	20,4	1,9*	5,5	5,4	4,6*	15,9	15,0	17*

* Данные за 2010 г.

Источники: [Содружество Независимых Государств в 2012 г., 2013, с. 118, 119].

Данные табл. 4 показывают, что для стран исламского вероисповедания традиционным является высокий уровень как рождаемости, так и естественного прироста населения, несмотря на тяжёлую социально-экономическую ситуацию и сложные межнациональные отношения.

Демографическая ситуация в России усугубляется отношением мужчин и женщин к семейным отношениям и официальному браку (табл. 5).

Таблица 5. Общие коэффициенты брачности и разводимости (на 1000 человек)

Страны	1991 г.	2000 г.	2005 г.	2012 г.
<i>Число браков</i>				
Россия	8,6	6,2	7,5	8,5
Азербайджан	10,4	5,0	8,7	8,6
Беларусь	9,3	6,2	7,5	8,1
Таджикистан	10,4	4,2	7,6	13,3*
Узбекистан	12,9	6,9	7,0	...
Украина	9,5	5,6	7,1	6,1
<i>Число разводов</i>				
Россия	4,0	4,3	4,2	4,5
Азербайджан	1,5	0,7	1,1	1,2
Беларусь	3,7	4,3	3,1	4,1
Таджикистан	1,4	0,4	0,4*	0,8*
Узбекистан	1,6	0,8	0,6	...
Украина	3,9	4,0	3,9	1,1

* Данные за 2010 г.

Источники: [Содружество Независимых Государств в 2012 г., 2013, с. 121].

Если учесть, что в 1959 г. коэффициент брачности в России составлял 12,5, то к 2000 г., т. е. за 40 лет, он уменьшился более чем в два раза. Это отразилось на уровне рождаемости. Среди населения с мусульманским вероисповеданием отношение к браку иное, чем среди других конфессий. В среднем по России процент разводов в 2010 г. достиг 80% (153 406 разводов на 185 969 браков). Низкий уровень разводов на российской территории зафиксирован в таких республиках, как Чечня, Ингушетия, Дагестан, (т.е. на территориях проживания населения преимущественно мусульманского вероисповедания). Низкий коэффициент брачности и высокий уровень разводов, учитывая конфессиональный состав населения России (см. табл. 2), также оказывает отрицательное влияние на демографическую обстановку в стране.

Если проанализировать данные табл. 5, то очевидно, что количество заключаемых браков снизилось за почти двадцатилетний период во всех перечисленных странах. По-другому выглядят статистические данные по разводам. Количество разводов в таких государствах, как Азербайджан, уменьшилось в 1,25 раза, Таджикистан — в 1,12, Узбекистан — в 2,6, Украина — в 1,2 раза, в России и Беларуси — увеличилось в 1,1 раза. Более «крепкими» являются семьи в странах с преимущественно мусульманским вероисповеданием. В сочетании с данными о рождаемости это говорит о том, что менталитет населения относительно статуса семьи оказывает существенное влияние на демографическую обстановку в стране.

5. Урбанизация как фактор, воздействующий на демографическую ситуацию

Следующим фактором, оказывающим отрицательное влияние на демографическую ситуацию в стране, выступает процесс урбанизации населения. Этому явлению подвержены все экономически развитые страны, прошедшие стадию индустриального развития. Данные показывают, что в начале XIX в. во всем мировом пространстве городское население составляло всего около 3%, в 1900 г. — 13,6%, в 1950 г. — 28,8 %, а к 1990 г. — 41%. Городское население в Российской Федерации в 1996 г. равнялось 73% [Городское и сельское...]. Можно сказать, что тенденция к урбанизации за два века увеличилась почти в 14 раз. Считается, что доля городского населения растет, пока его уровень не достигнет 70%. Далее темпы указанных процессов снижаются и при достижении 80% останавливаются. По данным на 2010 г., есть несколько стран, где уровень урбанизации достиг 100%: Бермуды, Каймановы острова, Гибралтар, Гонконг, Сингапур и некоторые другие «экзотические» страны, 37 стран имеют данный показатель на уровне 80% и более, Россия — 73% [Рейтинг урбанизации...]. В мире уровень урбанизации в 2010 г. составлял 50,5%. Можно сказать, что в России высокий уровень проживания населения в городах, но предел в 80%, который мы упоминали ранее, ещё не достигнут.

Каким образом процесс урбанизации влияет на численность населения в стране? Статистические данные показывают, что коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения) среди городского населения стабильно ниже, чем среди сельского. В соответствии с данными табл. 6, за 40 лет общий коэффициент рождаемости в городах снизился в 2,4 раза, в сельской местности — в 2,7 раза. Но даже при общем снижении данного показателя на селе он на 6,7% выше, чем в городах России, и на 12,6% превышает средний показатель по стране.

Таблица 6. Динамика общих коэффициентов рождаемости в Российской Федерации

Годы	Общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек)			Уровень рождаемости в городах, % к уровню в селах*
	всё население	городское	сельское	
1960	23,2	20,4	26,5	77,0
1970	14,6	14,8	14,3	103,5
1980	15,9	15,8	16,1	98,1
1990	13,4	12,7	15,5	81,9
1995	9,3	8,6	10,9	78,9
2000	8,7	8,4	9,8	85,7

* Необходимо отметить, что по РФ исключение из общей закономерности в течение 50 лет составили 8 лет (с 1970 по 1978 г.), когда коэффициент рождаемости в городе незначительно превышал данный показатель в сельской местности.

Источники: [Демография, 2003, с. 139–140].

Проблема заключается также в том, что уровень урбанизации по разным регионам значительно различается. Он выше среднероссийских показателей в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (81,3 и 83,5% соответственно), но существенно ниже в Южном (62,4%) и Северо-Кавказском (49,1%) округах. Следовательно, дальнейшее переселение в города следует ожидать именно из этих регионов, причем из республик с традиционно высоким естественным приростом населения,

преимущественно мусульманского вероисповедания: Дагестан — уровень урбанизации 45,3%, Ингушетия — 38,3%, Чечня — 35% [<http://tt.wikipedia...>]. Уровень урбанизации в бывших союзных республиках значительно уступает среднероссийским показателям: Таджикистан — 26,4%, Узбекистан — 36,3%, Молдова — 47,7% [Рейтинг урбанизации...]. Данные по некоторым российским республикам и вновь образованным государствам относительно уровня урбанизации дают направления будущим миграционным потокам. Вопрос только в том, какие мигранты (имеется в виду уровень образования и профессиональной подготовки) будут способствовать экономическому развитию российских территорий, а какие — нет.

6. Проблемы женской занятости и демографическая ситуация

Существенное влияние на развитие демографической ситуации в мире в целом и в России в частности оказывает уровень образования всего населения, особенно женщин. Сложившееся в советское время представление о том, что СССР — одна из наиболее образованных стран в мире, постепенно уходит в прошлое. Действительно, если в 1991 г. по рейтингу ЮНЕСКО наша страна занимала 3-е место в мире в сфере высшего образования, то к 2007 г. опустилась на 27-е место [Иноземцев, 2009]. Результаты переписи населения в 2010 г. показывают, что всего 23% жителей России имеют высшее образование, в то время как в Канаде — 51% (1-е место в мире), в Израиле — 46% (2-е место), в Японии — 45% (3-е место), в США — 42% (4-е место) [Иноземцев, 2009]. Если брать показатели по более широкому спектру населения, то основное общее и высшее образование в России имеют 91% населения в возрасте 15 лет и выше. Но данных, указывающих на то, что этот фактор является определяющим в развитии демографической ситуации, нет. Все развитые европейские страны, США и Канада, обладающие высоким рейтингом в сфере образования, имеют проблемы с рождаемостью коренного населения, и неизбежен миграционный приток рабочей силы на рынок труда, восполняющий демографические провалы внутри данных стран. Причину сложившейся ситуации нужно искать скорее в уровне образования женского населения фертильного возраста и его занятости в общественном производстве. Если сравнивать долю женщин, занятых в общественном производстве относительно общей численности занятых в экономике, то в России этот показатель приближается к 50%, и он несколько выше, чем в развитых европейских странах (табл. 7).

В России начиная с переписи населения 1979 г. наблюдается тенденция более высокого числа лиц с образованием не ниже среднего профессионального среди женского населения по сравнению с мужским. В настоящее время среди занятых в экономике 34,2% женщин имеют высшее образование, в то время как среди мужчин — 26,7% [Российский статистический ежегодник, 2013, с. 121]. Высокий образовательный уровень женской части населения в России заставляет её активно участвовать в общественном производстве. В 2000 г. уровень экономической активности российских женщин в возрасте 15–72 лет составлял 59,5%, но к 2010 г. он возрос до 62,3% [Труд и занятость в России, 2011, с. 37]. Высокий образовательный уровень и активность на рынке труда, безусловно, сдерживают желание женщин иметь более одного ребенка, что отрицательно сказывается на демографической ситуации.

Таблица 7. Динамика численности занятых в экономике (тыс. человек) и доля женщин среди них

Страны	2000 г.	2005 г.	2009 г.
<i>Россия</i>			
Общая численность занятых,	65 070	68 169	69 285
в том числе женщин	31 496	33 620	34 226
Доля женщин в численности занятых, %	48,4	49,32	49,4
<i>Германия</i>			
Общая численность занятых,	36 466	36 654	38 797
в том числе женщин	15 998	16 684	17 938
Доля женщин в численности занятых, %	43,87	45,5	46,23
<i>Великобритания</i>			
Общая численность занятых,	27 366	28 666	28 923
в том числе женщин	12 517	13192	13 475
Доля женщин в численности занятых, %	45,74	46,02	46,6
<i>Франция</i>			
Общая численность занятых,	23 331	24 977	25 691
в том числе женщин	10 486	11 627	12 203
Доля женщин в численности занятых, %	44,9	46,5	47,5

Рассчитано по: [Россия и страны..., 2011, с. 52, 54].

Изменение структуры общественного производства в ходе трансформационного кризиса, развитие сферы услуг и различных форм занятости дали большую возможность женщинам совмещать работу и иметь детей. В 2010 г. около 13,1% женщин работали на условиях неполной рабочей недели (рассчитано авторами по: [Труд и занятость в России, 2011, с. 93]).

Сложная демографическая ситуация, расширяющийся рынок труда, нежелание россиян работать на низкооплачиваемых, не престижных рабочих местах стимулируют активную трудовую миграцию как из дальнего, так и из ближнего зарубежья. Причем если в 2000 г. незначительно преобладали мигранты из дальнего зарубежья (50,1% от всех мигрантов, приезжающих в страну): Китай (12,3%), Турция (8,4%) и Вьетнам (6,2%), то к 2012 г. картина изменилась. Основную массу трудовой миграции составляют приезжающие из стран СНГ (87,1%): из Узбекистана (21,0%), Казахстана (19,9%), Таджикистана (9,9%), Украины (11,8%) [Российский статистический ежегодник, 2013, с. 104]. Основные сферы деятельности, в которых используется труд мигрантов: строительство — 36,3%, оптовая и розничная торговля, ремонт транспортных средств — 16,6, обрабатывающие производства — 13,5, сельское и лесное хозяйство — 9,1, транспорт — 4,3%, и другие виды деятельности, малопривлекательные для россиян [Российский статистический ежегодник, 2013, с. 104].

После отделения в 1991 г. союзных республик от России и при резком снижении рождаемости в нашей стране можно было использовать поток русскоязычного населения, оказавшегося за пределами исторической родины в силу различных исторически сложившихся обстоятельств. Миграционный прирост населения в Россию был особенно значительным в первые годы распада Советского Союза: в 1992 г. из стран СНГ и Балтии мигрировало в РФ 252,9 тыс. человек, в 1995 г. — 519,5 тыс. человек (самый высокий показатель за 20 лет), к 2000 г. данный показатель упал до

326,5 тыс. человек и в 2011 г. еще немного снизился до 310,5 тыс. человек. Особое значение в миграционных процессах имеет численность вынужденных переселенцев и беженцев, которые в 2000 г. составили 50,1 тыс., 2005 г. — 8,9 тыс., в 2012 г. — 2,5 тыс. человек [Российский статистический ежегодник, 2013, с.109]. Снижение миграционного притока и переселенцев объясняется формальным отношением со стороны местных чиновников и правительства России к возможности пополнить убывающую численность жителей страны за счет миграционного притока соотечественников из-за рубежа.

В мире в условиях глобализации экономики процесс перемещения людей в целях поиска работы или лучших условий проживания, более высокого заработка — естественное явление. По данным ООН, в 1990 г. насчитывалось 154 млн мигрантов, в 2000 г. — 175 млн, а в 2013 г. — уже 232 млн людей, проживающих за пределами своей родины: в США — 45,8 млн человек, в РФ — 11,0 млн, в Германии — 9,8 млн, в Саудовской Аравии — 9,1 млн, в Великобритании и ОАЭ — по 7,8 млн, во Франции — 7,4 млн человек [Рейтинг стран по количеству...].

Само явление международной миграции — понятно. Беспокойство вызывают социально-экономические и политические её последствия, которые были ярко выражены во Франции, Великобритании и Германии. Россия в 2013 г. заняла второе место в мире по количеству лиц, приезжающих в страну на работу. Возникает вопрос: есть ли возможность отказаться от данной категории временных переселенцев в условиях снижающейся численности коренного населения?

Данный вопрос требует особого исследования, в рамках настоящей статьи можно сказать, что пути его решения лежат в плоскости технического переоснащения производства, повышения производительности и квалификации труда. Россия в настоящее время, потеряв в результате трансформационного кризиса значительную часть своего производственного потенциала, откатилась с четвертого технологического уклада ближе к третьему, в то время как западные страны находятся на пятом технологическом укладе и готовятся к переходу на шестой. «Замещение технологических укладов — это процесс развития производительных сил, смены доминирующей технологии и опосредующих их отношений. Необходимость в замещении технологических укладов возникает тогда, когда технологические, производственные, интеллектуальные источники экономического прогресса исчерпаны, технико-экономическое состояние экономики неспособно обеспечить расширение производства и повысить норму прибыли» [Сытник, 2011, с. 250]. Переход с одного технологического уклада на другой занимает 20–25 лет. Несмотря на то что по общему уровню ВВП Россия находится на 6-е месте в мире, по производству на душу населения ВВП она занимает всего лишь 44-е место из 155 стран (табл. 8).

Одновременно необходимо отметить, что и производительность труда в России ниже: чем в США — в 2,5 раза; чем во Франции — в 2,06 раза; чем в Германии — в 1,91 раза. Учитывая, что все перечисленные страны активно используют труд мигрантов, можно сделать вывод о том, что Россия будет вынуждена это делать в ближайшие 20–25 лет. Кроме того, те направления деятельности, где применяется труд мигрантов (оптовая и розничная торговля, ремонт транспортных средств, обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, транспорт), сложно поддаются процессам механизации и автоматизации, в этих отраслях всегда будет применяться ручной, низкоквалифицированный труд. Но, учитывая «печальный»

Таблица 8. Ведущие страны по общему объему ВВП и на душу населения в 2011 г.
(в ценах и ППС 2011 г.)

Страны	Место в мире	По общему объему ВВП (млрд долл.)	По ВВП на душу населения (долл.)
США	1	15 094,0	48 442
Германия	5	3221,1	39 414
Россия	6	3031,4	21 358
Франция	8	2302,9	35 195
Великобритания	9	2287,1	36 511

Источники: [Год планеты, 2012, с. 469–475].

опыт многих европейских стран, необходимо тщательно продумывать миграционную политику.

Взаимосвязь между демографической ситуацией и трудовой миграцией в России очевидна. Центр миграционной политики определяет её следующим образом: «В сумме в период до 2026 г. естественная убыль трудоспособного населения России, если она не будет пополняться мигрантами, превысит 18 млн человек. При сравнении этой величины с численностью занятых в экономике России, составляющей 69 млн человек, чрезвычайная серьёзность ситуации становится очевидной» [Зайончковская]. В то же время необходимо отметить, что миграционная политика, проводимая соответствующими государственными органами, особой внятностью не отличается. Механизм квотирования рабочих мест не способствует эффективному регулированию потоков мигрантов, не решается проблема социальных гарантий для официально работающих иностранцев. Процесс обучения русскому языку имеет декларативный характер. В крупных российских городах остро стоит вопрос о нехватке специалистов рабочих специальностей, но об их подготовке из числа трудовых мигрантов речь не идет. Таким образом, адаптация российской миграционной политики к сложившимся реалиям носит, скорее, неопределенный характер, в то время как ситуация в экономике с нехваткой рабочей силы необходимой квалификации и соответствующих специальностей становится всё более острой.

7. Основные выводы

1. Проблемы миграции населения в России исследовались начиная с XIX в., особенно в советской экономике, за исключением некоторых периодов, когда на социологические исследования был политический запрет. В плановой экономике перемещения рабочей силы внутри страны проводились организованно и были связаны со строительством крупных промышленных объектов, освоением новых месторождений или земель. Начиная с 1990-х годов характер миграционных процессов значительно изменился: внутренняя миграция перестала координироваться «сверху» и приобрела стихийный характер. Появилась внешняя трудовая миграция из стран ближнего зарубежья, которая создает значительную напряженность в обществе.

2. Сравнительный экономический анализ показывает, что сложная демографическая ситуация в России сложилась в основном не из-за экономических причин (падение объемов производства, снижение уровня доходов, рост безработицы), связанных с трансформационным кризисом, а в большей степени из-за менталитета

относительно брака и состава семьи. Другие страны из числа бывших союзных республик (Узбекистан, Таджикистан, Туркмения) и некоторые республики РФ (Чечня, Ингушетия, Дагестан и др.) мусульманского вероисповедания, несмотря на более тяжелое социально-экономическое положение населения в 1990-е годы и в начале XXI в., показывали более высокий естественный прирост населения, чем в России, где он на протяжении 20 лет имел устойчиво отрицательное значение.

3. Урбанизация населения страны снижает стимулы к увеличению семьи, осложняя тем самым демографическую ситуацию. Регионы с высокоурбанизированным населением являются более притягательными для потоков мигрантов, чем сельские поселения. Общий тренд перемещения рабочей силы идет в направлении из села в город. Поэтому мигранты из бывших союзных республик, где территории менее урбанизированные, стремятся переехать (хотя бы временно, на заработки) в крупные, индустриально развитые города.

4. Последним фактором, снижающим рождаемость в России, является высокий уровень образования и занятости женщин в общественном производстве, превышающий данные показатели по ведущим европейским странам.

5. Страны, находящиеся на более высоком технологическом укладе, чем Россия, такие как США, Германия, Великобритания, используют труд мигрантов, так как даже при высоком техническом уровне производства всегда остаются виды деятельности, которые требуют низкоквалифицированной рабочей силы. В эпоху глобализации основным источником для пополнения таких работников являются трудовые мигранты. Необходимо признать то, что использование дешевой рабочей силы дает краткосрочный экономический эффект, сдерживая одновременно технический уровень отечественного производства, инвестиционные и инновационные программы, особенно в малом и среднем бизнесе в долгосрочном периоде. Особое беспокойство вызывают те социальные взрывы, которые произошли в западных странах, открывших свои двери большому количеству мигрантов, преимущественно мусульманского вероисповедания. Девиантное поведение многих мигрантов вызывает неприятие их в сообществах, где они пытаются ассимилироваться. Взвешенная миграционная политика, использование иностранной рабочей силы в любой стране должны учитывать как положительные, так и отрицательные факторы воздействия на экономическое развитие и социальное спокойствие собственного населения.

Литература

Азиатская Россия. Т. 1. СПб., 1914. 588 с.

Год планеты. М.: Идея-пресс, 2012. 532 с.

Городское и сельское население. Урбанизация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-geografia/8.htm> (дата обращения: 05.11.2013).

Демография / под ред. Н. А. Волгина. М.: Российская академия государственной службы, 2003. 388 с.

Демоскоп Weekly. 2011. 12–25 сент. № 477–488 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/press/2011090801.html> (дата обращения: 10.09.2014).

Зайончковская Ж. А. Новая миграционная политика России: впечатляющие результаты и новые проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://migrocenter.ru/science/science027.php> (дата обращения: 07.09.2014).

Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск: СО АН СССР, 1964. 106 с.

Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 64–68.

- Иноземцев В.* По уровню образования Россия опустилась с 3-го на 27-е место в мире // Ведомости. 2009.09.07.
- Кауфман А. А.* Переселение и колонизация. (Библиотека «Общественной Пользы»). СПб., 1905. 445 с.
- Кокосов Н. И.* Улучшить использование трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока // Социалистический труд. 1961. № 2.
- Марианьский А.* Современные миграции населения / пер. с польск. М.: Статистика, 1969. 238 с.
- Метелёв С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: Юнити-Дана, 2012. 176 с.
- Методологические проблемы системного изучения деревни. Новосибирск: Наука (Сиб. отд.), 1977. 231 с.
- Методология и методика системного изучения деревни. Новосибирск: Наука (Сиб. отд.), 1980, 253 с.
- Миграция сельского населения. М.: Статистика, 1970. 357 с.
- Народное хозяйство СССР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. 710 с.
- Переселение и колонизация / Г. Гинс. Санкт-Петербург: типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913. 48 с.
- 15 лет СНГ (1991–2005): стат. сб.. М., 2006. 437 с.
- Регионы России. М.: Росстат, 2012. 990 с.
- Рейтинг стран по количеству мигрантов по итогам 2013 г. (Пресс-релиз ООН от 11 сентября 2013 г.) [Электронный ресурс]. РБК. Рейтинг. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/09/16/34025471> (дата обращения: 07.11.2013).
- Рейтинг урбанизации стран мира [Электронный ресурс]. Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека: информационно-аналитический портал (online edition). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info> (дата обращения: 11.11.2013).
- Российский статистический ежегодник в 2011 г. М.: Росстат, 2012. 786 с.
- Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2013. 717 с.
- Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011. 795 с.
- Россия и страны — члены Европейского союза. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 268 с.
- Рязанцев С. В.* Трудовая миграция из России и новая российская диаспора за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 9. С. 32–40.
- Рязанцев С. В., Ткаченко М. Ф.* Трудовая миграция женщин из России. М.: Наука, 2008. 214 с.
- Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в Россию: старые проблемы и новые подходы к регулированию // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2013. Вып. 1. С. 3–4.
- Содружество Независимых Государств в 2011 г.: стат. ежегодник. М., 2012. 596 с.
- Содружество Независимых Государств в 2012 г.: стат. ежегодник. М., 2013. 604 с.
- Содружество Независимых Государств в 2013 г.: стат. ежегодник. М., 2014. 614 с.
- Сонин М. Я.* Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М.: Госпланиздат, 1959. 368 с.
- Социально-демографическое развитие села: региональный анализ. М.: Мысль, 1980. 343 с.
- Струмилин С. Г.* К перспективной пятилетке Госплана на 1925/27 — 1930/31 гг. // Плановое хозяйство. 1927. № 3. С. 17–54.
- Сытник А. А.* Реализация механизмов замещения технологических укладов // Вестн. Саратовского гос. техн. ун-та. 2011. № 1 (52). Вып. 1. С. 250–259.
- Топилин А.* О регулировании трудовой миграции // Человек и труд. 2007. № 4. С. 33–39.
- Труд и занятость в России. М.: Росстат, 2011. 637 с.
- URL: http://tt.wikipedia.org/wiki/Вологда_өлкәсе [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.11.2013).

Статья поступила в редакцию 15 января 2015 г.